

Жир - величайший убийца привлекательной внешности.

Когда Жун И запал на Ли Сяожаня, тот все еще был самым популярным игроком баскетбольной команды их университета.

Этот атлетичный подросток обладал уникальной харизмой, очаровавшей, по меньшей мере, группу Омега, среди которых Жун И, безусловно, можно было считать одним из активистов.

Этот захватывающий подростковый роман закончился весьма уныло, когда один признался в любви, а другой выразил свой ужас по этому поводу фразой: "Я не гей!" После этого того, чье любовное признание провалилось, успокоил нежный Альфа из той же группы, которого Жун И ошибочно принял за свою новую весну, но это была уже совсем другая история.

Сегодня, снова столкнувшись со своим темным прошлым, Жун И тоже ощутил легкую горечь, невольно вздохнув о том, как сильно изменился внешний вид этого человека.

В то время ответ Ли Сяожаня подтолкнул его к серьезным размышлениям на тему того, был ли у него хоть какой-то выбор, кроме как найти себе в партнеры гея-Альфу. Однако теперь он осознавал, что Омеге, вроде него, не было места даже среди этих парней.

Ли Сяожань, который умудрился набрать вес еще до достижения среднего возраста, заметил, как изменилось выражение лица Жун И, и теперь был уверен, что не ошибся.

Быстро приблизившись к двоим мужчинам, он слегка нахмурился:

- Не видел тебя уже несколько лет. Не ожидал, что ты...

Жун И без труда догадался, какой была вторая половина его предложения.

"...с такой внешностью, в конце концов, действительно превратишься в гея".

В таких обстоятельствах он оказался просто не в состоянии ничего прояснить. Жун И украдкой вытер о бока вспотевшие ладони, а затем передразнил нахмуренный взгляд Ли Сяожаня:

- Мы прежде когда-то встречались? Извините, но я действительно вас не помню.

Сначала Ли Сяожаня это ошеломило, а потом он усмехнулся.

Повернув голову к Чжоу Ли, он спросил:

- Так это и есть твой Альфа?

С широко распахнутыми глазами и плотно сжатыми губами Чжоу Ли на какое-то время нервно задумался, после чего ответил:

- Я сказал только, что он мой парень. И никогда не говорил, что он - Альфа. Мне... мне в принципе не нравятся Альфы.

- Я слышал, что вскоре после моего отказа ты сошелся с Омегой, - Ли Сяожань перевел взгляд на Жун И. - Я думал, то были просто слухи... Не знал, что у тебя вообще ограничений не существует.

Жун И посмотрел на него:

- Господин, что вы хотите этим сказать?

Какое-то время посмотрев на него, Ли Сяожань снова обратил свой взгляд к Чжоу Ли.

- Этот парень был знатным плейбоем в нашем университете, - сказал он. - Используя свой статус Омеги, означавший, что он не забеременнеет от кого-либо одного с ним пола, он вступал в беспорядочные связи с Бог его знает сколькими парнями. Тебе лучше быть осторожнее.

- ... - Чжоу Ли бросил пристальный взгляд на Жун И, а затем тихонько сглотнул. - Ого, я просто без ума от подобных людей. У них есть характер.

Когда они наконец ушли достаточно далеко, чтобы Ли Сяожань не мог их больше увидеть, Жун И сразу же спрятал в ладонях лицо:

- Так много недоразумений...

- Имеешь в виду, что он тебе отказал? И в прошлом он тебе даже нравился? О, мой Бой! - Чжоу Ли схватил его за плечи и энергично встряхнул. - Это ведь тоже недоразумение, правда? Это должно быть недоразумение, так?

Жун И смутился. В конце концов, только это недоразумением и не являлось. Все именно так и было.

Этот толстый мужчина, который теперь казался слегка распутным, когда-то был красивым солнечным юношей, а он сам в то время начисто ослеп от подростковых гормонов. Однако Жун И понимал, что это оправдание притянута за уши. Все-таки он и по сей день страдал от неоднократно, периодически, импульсивно проявляющейся слепоты.

- Это случилось почти десять лет назад... - он до сих пор закрывал руками лицо. - Кто из нас не

влюблялся по молодости в одного-двух придурков?

Когда он опустил руки и посмотрел на Чжоу Ли, выражение лица последнего было нелегко описать.

- Но это же глупость помноженная на глупость! Ох, ладно! - произнес он. - Твой образ в моем сознании того и гляди рассыпется на кусочки!

Прочистив горло, Жун И глубокомысленно выдал:

- Вот видишь, любовь с первого взгляда просто бесчувственна.

***

Всего в десяти минутах хотьбы от компании Чжоу Ли недавно открылся ресторанчик рыбных горячих горшочков, и в интернете о нем отзывались весьма позитивно. Они заранее заказали для себя столик и теперь болтали по пути к ресторану. Тема их беседы неизбежно обратилась к истории, о которой ранее упоминал Ли Сяожань.

- Признайся честно, - с серьезным выражением на лице проговорил Чжоу Ли, - у тебя когда-нибудь были отношения с Омегой?

- Нет, мне нравятся только парни, которые выглядят как настоящие Альфы, - ответил он. - Но многие мои друзья из числа Омег просили меня подобным образом им помочь.

- Подобным образом?

- Такое же одолжение, о котором сегодня попросил меня ты.

Тогда и произошел ряд случаев, способных вызвать недопонимание у людей.

В то время он испытывал одностороннюю любовь к одному очень нежному Альфе, теплому, словно весенний бриз, который учился с ним в одной группе, они быстро стали близкими друзьями. Альфа не подозревал о его чувствах, но знал, что Жун И был близок с одним Омегой из той же группы, поэтому попросил передать ему любовное письмо.

С разбитым сердцем Жун И отдал любовное письмо своему сопернику в любви, но в процессе произошло огромное недоразумение: он слишком сильно грустил, поэтому забыл сказать Омеге, кто был автором того письма. В результате Омега в какой-то момент решил, что начал

встречаться с Жун И.

Для всех троих, вовлеченных в эту историю, итог оказался печальным.

Как-то раз после этого Жун И в весьма унылом настроении в оцепенении сидел на крыше одного из университетских зданий. Там он встретил невзрачно выглядевшую девушку-Омегу из той же группы. Стоя на самом краю крыши, она смотрела вниз с мертвенно-бледным лицом. Ее появление перепугало уже было погрузившегося в дрему Жун И. Оттащив девушку в безопасное место, он долго выслушивал ее жалобы и рыдания. Девушка бормотала что-то о том, сколько всего ей пришлось пережить в средней школе из-за неказистой внешности и принадлежности к Омегам. Всего несколько дней назад самый популярный Омега из ее класса прислал ей приглашение на вечер встречи выпускников, сказав, что она может взять с собой своего партнера. Вспоминая все пережитые тогда унижения, она не хотела идти на вечер. Но также боялась, что, если не придет, те люди еще более жестоко будут издеваться над ней у нее за спиной. И чем больше она думала об этом, тем сильнее расстраивалась, настолько, что уже начала сомневаться в смысле собственной жизни. Услышав это, Жун И хлопнул себя по бедру и сказал:

- Уладить это проще простого. Я пойду туда вместе с тобой.

Эту историю ожидал счастливый конец. Жун И приложил немало усилий, чтобы наилучшим образом проявить себя на этом вечере встречи выпускников. Он не только вызвал у всех сильную зависть, но и стал причиной одного приятного сюрприза.

У этой девушки-Омеги в средней школе была подруга-Бета, которая хорошо к ней относилась и частенько ей помогала. Посреди вечера эта девушка выскользнула из комнаты и, присев на корточки в коридоре, горько заплакала. Девушка-Омега тоже вышла, ища ее, а затем попыталась тонко ей намекнуть:

- Это не мой Альфа, мы просто друзья. Не пойми меня неправильно.

Вскоре они обрели свой счастливый конец.

Искренне радуясь за девушку, Жун И в то же время в глубине души грустил о себе, так как по-прежнему оставался одиноким.

Затем другой Омега из параллельной группы поставил тысячу юаней на то, что добьется успеха на свидании с Жун И и тот признается ему в любви. Это помогло Жун И, которому в то время как раз нужны были деньги, без особого труда заработать 500 юаней.

После мирного расставания с этим партнером он завязал глубокую дружбу с другим Омегой из параллельной группы, так как они оба были одержимы Альфой-певцом. Два парня-Омеги вместе поехали в другой город на концерт и последовали за его гастролями, а когда вернулись назад, о них уже ходили самые разнообразные слухи.

К тому времени, как Жун И закончил рассказ о своих взлетах и падениях, они вдвоем уже доели горячий горшочек.

Выслушавшего все это Чжоу Ли обуревали эмоции.

- По-моему, ты удивительный, в особенности это из средней... это... - он уже влил в себя несколько банок пива, и его язык слегка заплетался. - Ах, но неудивительно, что это стало таким скандальным. Ты ведь даже не понял этого?

Жун И смутился:

- ...Тогда мне не доставало мудрости.

- Но даже в таком богатом опыте ты все равно влюбился в того придурка! Это просто невыносимо! - слегка захмелевший Чжоу Ли со всей силы ударил кулаком по столу. - Что ты в нем нашел? Это же грязный старый подонок! Даже его шутки обычно дешевы и вульгарны!

- В те годы он был... немного хорош собой... Не только я им увлекся... - Жун И ткнул своими палочками для еды в мисочку с маслом.

- Ты не находишь особенно отвратительным то, как он смотрит на тебя с этим непристойным прищуром? - Чжоу Ли начал грубить. - Все Альфы ведут себя низко и омерзительно!

Жун И не знал, что ему на это ответить.

На него никогда с таким прищуром не смотрели Альфы, и ему было бы невероятно сложно поставить себя на место Чжоу Ли. Представив это в своем воображении, он подумал, что все было бы вовсе не плохо, если бы парень оказался достаточно симпатичным.

- Когда состаримся, если так и останемся одиноки, давай составим друг другу компанию до конца оставшейся жизни, - Чжоу Ли помахал своими палочками перед Жун И. - Мы будем вместе выращивать цветы и играть в шахматы. Разве не здорово?!

Жун И и сам выпил немало, поэтому опустил голову на свои локти:

- А мне все еще хотелось бы к тому времени иметь собственных детей и внуков и пожилого, но по-прежнему красивого мужа.

Чжоу Ли рассердился:

- Никуда не годится! - он развалился на столе. - Завидую я тебе... Ничто-то тебя не раздражает;

живешь, как тебе хочется...

- Я тоже тебе завидую, - вздохнул Жун И. - Будь я хотя бы наполовину таким же милашкой, как ты, у меня бы уже наверняка был ребенок, причем достаточно взрослый, чтобы покупать для меня в магазине соевый соус...

Сказав это, он снова дал волю своему воображению.

"Лю Сяожань явно влюбился в Жун И. Что ж, если бы я выглядел так же, то уверен, что он принял бы тогда мое признание. Если бы мы прошли весь путь до венчания... разве я сейчас не оказался бы замужем за толстяком?"

Эта мысль внезапно испугала Жун И.

Он подумал, что, возможно, стоит для начала разузнать о родителях того, кто его интересуется, прежде чем влюбиться и импульсивно признаться ему. Если у него выявится склонность к избыточному весу или же облысению, ему нужно будет дважды подумать перед признанием.

Справляясь с головокружением, он размышлял об этом, когда вдруг осознал, что Чжоу Ли уже давно валяется на столе.

***

Чжоу Ли нравилось хорошенько выпить, но его терпимость к алкоголю оставляла желать лучшего.

К счастью, это была качественная выпивка, не превратившая его в буйного пьяницу. Однако он настолько крепко уснул, что Жун И едва справлялся с желанием поднять его и с силой встряхнуть.

Жун И хотел проводить его домой, но не знал адреса. Поколебавшись, он вспомнил, что уже получил разрешение у Чэнь Кэяо, и решил отвезти его к себе, оставив на одну ночь в своей комнате.

Чжоу Ли был легким и маленьким. Выйдя из такси, Жун И всю дорогу наверх пронес его на руках. Возле двери он постарался отыскать способ освободить свои руки, чтобы достать ключи.

На самом деле Жун И выпил лишь чуть меньше, чем Чжоу Ли, и теперь был несколько медлителен и заторможен, чтобы ясно мыслить. Он целую вечность проторчал возле двери,

даже не подумав нажать на звонок. Он как раз размышлял, не стоит ли ему закинуть Чжоу Ли на плечо, словно мешок, когда дверь открылась сама.

Собиравшийся выйти Чэнь Кэяо, увидев их, испытал потрясение.

- ...Что происходит? - он опустил взгляд на Чжоу Ли, свернувшегося в объятиях Жун И. - Ты действительно кого-то сюда привел?

Он продолжал загораживать вход. Жун И, который притащил наверх человека и кучу времени простоял с ним на руках перед дверью, уже очень устал.

- Уйди с дороги, - он попытался протиснуться мимо него. - У меня уже руки болят.

Нахмурившись, Чэнь Кэяо отошел назад и, увидев, как он бросился в свою комнату, после секундного колебания направился следом за ним.

Жун И уложил в постель Чжоу Ли и уже собирался помассировать свои уставшие руки, когда прислонившийся к дверному косяку Чэнь Кэяо внезапно заговорил:

- Что ж... - казалось, он пребывал в легком смятении, - я думал, что ты вешал лапшу на уши моему отцу. Выходит, то была правда?

Записки автора:

Яо Яо, Яо Яо (тихонько)

НЕТ

Яо Яо!

<http://bllate.org/book/14819/1320268>